

Ванцай побледнел от страха и принялся наперебой уверять императорского лекаря Хуа, что отныне будет строго следить, чтобы Господин Наставник вовремя принимал лекарства и ни в коем случае не позволял ему есть что попало. Его угодливость была столь рьяной, что, казалось, он готов тут же составить письменное обязательство.

Пэй Мяо молча закатил глаза, уткнулся мордочкой в мягкую игрушку-рыбу и отказался смотреть на лекаря. Когда зрение ограничено, обостряются другие чувства, и вскоре он ощутил, как кто-то трогает его лапу. Сначала лёгкое прикосновение, затем чьи-то пальцы принялись играть с его подушечкой, зажимая её. Щекотно. Не обращать внимания было невозможно.

В этой комнате осмелиться на такое мог только лекарь Хуа, других вариантов не было.

Пэй Мяо, раздражённый до предела, бесшумно отодвинул игрушку и украдкой выглянул из-за неё — прямо в улыбающиеся глаза лекаря. — Господин Наставник, прошу, протяните лапку. Вашему слуге нужно провести диагностику.

Пэй Мяо: «...» А можно отказаться?

— Если вы не желаете, то я продолжу давать вам лекарства по прежнему рецепту, — произнёс лекарь и с притворным сожалением покачал головой, пробормотав себе под нос:

— Я-то полагал, что здоровье Господина Наставника значительно окрепло, и если нынешний осмотр не выявит проблем, то можно будет отменить прежние снадобья. Однако...

Тон его был многозначительным, фраза повисла в воздухе.

Лекарь Хуа поглаживал свою козлиную бородку, всем видом напоминая хитрую лису.

Пэй Мяо повёл внутреннюю борьбу, но в конце концов не смог устоять перед соблазном «возможно, больше не придётся пить лекарства» и, дрожа, протянул свою пушистую лапку.

Лекарь Хуа внутренне рассмеялся, но внешне сохранял серьёзность, положив палец на лапку. Мягкая, ворсистая текстура едва не заставила его потерять самообладание — так захотелось сжать эту кошачью лапку и хорошенько её помять! Но, будучи ветераном дворцовых интриг, лекарь Хуа сдержался.

Ванцай нервно наблюдал за происходящим и, когда диагностика завершилась, сглотнул и спросил:

— Господин лекарь, как здоровье моего повелителя?

— Что ж... — Лекарь Хуа крикнул, с улыбкой глядя на напряжённого Господина Наставника, выдержал паузу, чтобы подогреть всеобщее любопытство, и наконец неспешно изрёк:

— Здоровье Господина Наставника в порядке. Снадобье для регулирования пищеварения больше не требуется. Достаточно следить, чтобы питание было лёгким и качественным.

Уголки губ Пэй Мяо уже поползли вверх, но радость его была недолгой. Лекарь добавил:

— Однако Господину Наставнику необходимо принять снадобье от паразитов.

— От паразитов? — Ванцай высказал общее недоумение. — Господин Наставник ещё совсем юн и ежедневно пребывает во дворце. Неужели это необходимо?

— Безусловно, — твёрдо ответил лекарь Хуа. — Обычно курс начинают в два-три месяца. Хотя Господин Наставник и не покидает дворца, он всё же может контактировать с паразитами. Без профилактики те начнут вольготно размножаться в теле, питаясь плотью и костями...

— Мяу! — Хватит!

Пэй Мяо с недовольным видом прервал речь лекаря. Ладно уж, лекарство так лекарство! Он выпьет!

Достигнув цели, лекарь Хуа улыбнулся, словно лис, и достал из своего ящика небольшой свёрток, передавая его Ванцаю:

— Это специально приготовленное мной снадобье от паразитов для Господина Наставника. Принимать раз в день три дня подряд. Затем повторять каждые три месяца, также раз в день, но всего один день. Не тревожься, Ван, снадобье весьма мягкое. Если точно соблюдать дозировку, побочных действий не будет. Только горькое оно.

Пэй Мяо уставился на свёрток в руках Ванцаю, и в глазах его чуть не выступили искры. Так он и знал! Каждый визит лекаря Хуа для обычного осмотра таил в себе подвох. Все эти разговоры о том, что «если здоровье в порядке, лекарства не нужны», — один обман! На самом деле старый хитрец давно вырыл яму и только ждал, когда он в неё прыгнет.

Настоящая старая лиса!

Пэй Мяо выпустил когти и принялся яростно скрести циновку, производя оглушительный шум. Чёрт возьми, как же это бесит!

Тем временем Гу Цияня после утреннего совета задержал император Цинлун. Отец и сын уселись друг напротив друга, а евнух Фу распорядился подать лёгкий завтрак.

Император Цинлун не был привередлив в еде, поэтому трапеза оказалась простой: несколько закусок, миска супа из морепродуктов да немного выпечки — всё весьма умеренно.

Гу Циянь положил себе в пиалу пирожное из козьего молока и, вспомнив, как в Чертоге Юннин наблюдал, как Господин Наставник пьёт молоко, не смог сдержать улыбки.

Император Цинлун заметил перемену в выражении лица сына. Он спокойно отхлебнул из своей пиалы, поставил её и, подняв взгляд, спросил:

— Говорят, ты в последнее время неплохо ладишь с Господином Наставником.

Гу Циянь на мгновение замер с палочками в руках, но тут же ответил с невозмутимым видом:

— Так точно. Вашему сыну весьма по нраву Господин Наставник.

Едва эти слова слетели с его уст, как у стоящего рядом евнуха Фу дёрнулось веко. «Беда», — мелькнуло у него в голове. Он поспешил знаком отпустить прочих слуг. Едва зал опустел, как император Цинлун принял серьёзный вид и, помедлив, произнёс:

— Янь, ты должен знать, что я намерен сделать тебя наследником.

Дальше можно было и не продолжать. Одних этих слов было достаточно, чтобы повергнуть в трепет.

Назначение наследника престола — дело не только императорской семьи. Оно затрагивает чиновников и народ Великой Юй, даже само будущее империи. Каждый император подходил к этому вопросу с величайшей осторожностью, наблюдая не только за кандидатами, но и опасаясь за собственный трон после объявления преемника.

Великая Юй всегда придерживалась принципа «наследник — старший сын императрицы», если только тот не оказывался совершенно непригоден. Гу Циянь был сыном императрицы, талантливым и выдающимся, поэтому слова императора Цинлуна не стали неожиданностью.

В зале на мгновение воцарилась тишина. Евнух Фу стоял, потупив взгляд, делая вид, что его нет, но уши его были напряжённо настроены.

Гу Циянь помешивал ложкой суп. Аромат гребешков и зелёного лука поднимался вместе с паром, слегка затуманивая лицо императора напротив.

Спустя некоторое время он перестал мешать, устремив взгляд на пирожное из козьего молока, и произнёс:

— Отец, боюсь, ваш сын... разочарует вас.

— Ты! — Император Цинлун побледнел. Он хотел было разразиться гневной тирадой, но не смог — слишком любил этого сына. Не поднялась у него рука.

Слова застряли в горле, отчего в груди стало больно, а лицо и вовсе потемнело.

Евнух Фу тут же подскочил, чтобы успокоить императора, одновременно поглаживая его по спине и пытаясь смягчить обстановку:

— Ваше Величество, Второй принц, дело ещё даже не началось, а вы уж вступили в спор. Позвольте вашему ничтожному слуге вставить слово. Во-первых, правило, установленное предками, что трон и Господин Наставник несовместимы, не лишено исключений. Если Небеса будут благосклонны и такое исключение случится, то и Ваше Величество, и Второй принц обретут желаемое. Даже если исключения не произойдёт, будущее всё равно туманно. Второй принц, не подумайте, что я пытаюсь охладить ваш пыл, но выбор супруга для Господина Наставника — исконная традиция Великой Юй. В императорском роду много отпрысков: не только ваши братья, но и сыновья князей, да и младшие братья Вашего Величества тоже в списке. Всего несколько десятков человек. Конкуренция столь высока, что неизвестно, изберёт ли Господин Наставник именно вас, Ваше Высочество.

Едва он закончил, лицо Гу Цияня потемнело, а лицо императора Цинлуна, напротив, прояснилось. Тот похлопал сына по плечу с видом бывалого человека:

— Янь, дело не в том, что я сомневаюсь в твоих достоинствах. Но среди стольких выдающихся отпрысков императорского рода, когда выбор полностью принадлежит Господину Наставнику, если он отдаст предпочтение кому-то другому, то даже все твои достоинства ничего не изменят. Поэтому тебе стоит ещё раз обдумать выбор между тронном и Господином Наставником. Я не бесчувственный человек. Предлагаю так: вопрос о наследнике отложим. Если в будущем Господин Наставник действительно изберёт тебя, я дам вам своё благословение. Если же нет — ты спокойно примешь моё место. Что до исключения... надежда на него призрачна, не будем о нём и говорить. Как тебе такой вариант?

Лицо Гу Цияня стало холодным, как лёд. Мысль о том, что его котёнок окажется в объятиях другого, что другой будет его гладить, кормить, держать на руках, поднимать высоко, даже

купать и... подтирать, — вызывала в нём бешеную, всепоглощающую ревность.

Такого допустить было нельзя. Его котёнок — не игрушка, которую можно просто так увести. Даже если для этого придётся пойти на крайние меры, он должен заполучить Господина Наставника в своё владение.

<http://bllate.org/book/16288/1467784>